вой социально-исторической обстановке, в условиях уже несколько видоизмененного сравнительно с концом XII века характера и строя устнопоэтической речи, автор «Задонщины» нередко отходил от «Слова» и шел своими путями. Так, прежде всего необходимость пояснить читателю свое понимание исторических событий прошлого и настоящего потребовала от Софонии дать особое «предисловие», «вступление», не имеющее ничего общего со вступлением «Слова»: начало его рисует беседу великого князя Дмитрия Ивановича с двоюродным братом и воеводами на пиру и, возможно, навеяно традиционной картиной пира, открывающей многие былины.[1] Во всяком случае эта начальная картина носит на себе черты эпического былинного стиля.

Народно-песенный ритм и образы устной поэзии отчетливо выступают в разговоре перед началом битвы двух богатырей иноков — Осляби и Пересвета — и в самой их обрисовке, причем в древнейшем списке — *К-Б* 1470-х годов — Пересвет не просто «поскакивает на борзе кони», а изображается народно-сказочными чертами: «хоробрый Пересвет поскакивает на своем в е щ е м с и в ц е».

Типичными для былинного стиля являются и выражение «таково слово», встречающееся во всех списках «Задонщины», кроме Синодального, и эпическая формула «старым повесть, а младым память» (*К-Б*), и ряд других.

Автор «Задонщины» очень широко, гораздо чаще, чем «Слово о полку Игореве», пользуется формулами отрицательного параллелизма — не только в их двухчленной форме (в «Слове» всего три случая: «не буря соколы занесе...», «не бологомъ бяхуть посѣяни...», «а не сорокы втроскоташа...»), но и в трехчленной, которой «Слово» почти не знает (единственный случай — в зачине, где говорится о Бояне: «Тогда пущашеть 10 соколовь на стадо лебедѣй... Боянъ же, братие, не 10 соколовь на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщиа пръсты на живая струны въскладаше...»). Именно этих трехчленных отрицательных сравнений, построенных в стиле устной народной поэзии, в «Задонщине» особенно много.

Характерно, что даже такой типичный для «Слова о полку Игореве» оборот: «Что ми шумить, что ми звенить далече рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ...» — в одном из списков «Задонщины» (древнейшем) перестроен в народнопоэтический оборот по типу трехчленных отрицательных сравнений: вместо «Что шумит, что гремит рано пред зарями? Князь Владимер полкы (в оригинале испорчено: пакы, — *А. Н.*) уставливает и пребирает и ведет к Дону великому» списка ГИМ № 2060, конца XVI—начала XVII века, в *К-Б* 1470-х годов читаем: «Уже бо стук стучить и гром гремить рано пред зорею. То ти не стук стучить, ни громь гремит, князь Володимер Ондреевич ведет вои свои, сторожевыя полкы к быстрому Дону».

Песенно-былинные параллели к этому месту:

Не шум шумит, не гром гремит,
Молодой Турчин полон делит.

---

[1] И. П. Хрущов указывал даже, что «б ы л а б ы л и н а о том, как Дмитрий узнает о нахождении Мамая. П е с н я э т а н а ч и н а л а с ь п и р о м у т ы с я ц к о г о М и к у л ы (разрядка наша, — *А. Н*). Среди пира возговорил великий князь и стал вызывать охотников идти к татарам добывать языка» (И. П. Х р у щ о в. О памятниках, прославивших Куликовскую битву. Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, кн. I, Киев, 1879, стр. 76). Однако он ничего не сообщил, что́ это за былина, где она опубликована, откуда ему известна.

Сходство начального эпизода «Задонщины» с былинным зачином отмечал также А. А. Потебня (Слово о полку Игореве. Изд. 2-е, Харьков, 1914, стр. 162).